

Без права на ошибку

27 марта свой профессиональный праздник отмечают военнослужащие и сотрудники Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. В этом году росгвардейцы отмечают две круглые даты – 215 лет создания войск правопорядка в Российской империи и 10 лет с момента образования Росгвардии.

После вхождения в состав России у нас в республике было сформировано территориальное Управление Росгвардии, которое действует в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Сегодня мы рассказываем о представителях самого «взрывоопасного» подразделения Управления Росгвардии по ЛНР. На учебном полигоне саперов ОМОН «Беркут-Л» побывал корреспондент «Газеты Республика». О служебных буднях в эксклюзивном интервью рассказал начальник отделения боевого обеспечения – начальник инженерной службы Управления Росгвардии по Луганской Народной Республике с позывным Крот.

Первые инженерные подразделения войск правопорядка, по его словам, образованы в 1931 году, когда в составе отдельной дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского был сформирован саперный дивизион. В современной истории Росгвардии инженерные подразделения проверили сотни тысяч объектов на наличие взрывоопасных предметов. Особая роль у саперов – в зоне проведения специальной военной операции.

ОПАСНАЯ РУТИНА

Основная задача инженерно-технического отделения ОМОН

различные виды гранат, инженерные боеприпасы, противопехотные и противотанковые мины, неразорвавшиеся части систем залпового огня.

Бывают и случаи, когда граждане ошибочно принимают какой-либо вполне безопасный предмет за

Инженерно-техническое отделение ОМОН «Беркут-Л» приступило к выполнению своих функциональных обязанностей не так давно. Но, по мнению нашего собеседника, выполняет их на высоком уровне.

– За год с лишним не допущено ни одной потери, ни одного про-

исшествия. Ребята работают очень плодотворно, – подчеркнул начальник инженерной службы.

РОБОТЫ И ЛЮДИ

Герой нашей публикации работает со взрывоопасными предметами 15 лет. Он отмечает, что в последнее время произошло серьезное техническое перевооружение инженерных войск.

– Сегодня инженерно-техническое отделение активно использует БПЛА для доразведки местности в целях минимизации потерь среди личного состава и специальной техники, которая участвует при выполнении задач. Дополнительно позволяют совершить доразведку робототехнический комплекс по поиску и обезвреживанию боеприпасов. Если сотрудник группы разминирования сомневается в том или ином объекте, то применяются именно беспилотные аппараты. Это позволяет лишний раз убедиться: жизням людей ничто не угрожает, – пояснил Крот.

И все же несмотря на технический прогресс неизменными и самыми главными факторами успешной работы саперов остаются опыт человека и острый нюх служебного пса.

– Мы без кинолога работать не можем, точно так же, как и кинолог не может работать без сапера. Это такой тандем, который никогда не разорвется. Любой

прибор никогда не сможет почувствовать то, что почувствует нос животного. И без этих четвероногих товарищей наша работа была бы, наверное, не совсем на том уровне, на котором она сейчас находится, – настаивает на необходимости сотрудничества человека, животного и техники наш собеседник.

ФАКТОРЫ УСПЕХА

А как происходит подготовка сотрудников?

– Подготовка сапера начинается с отбора кандидата. В первую очередь оцениваются морально-деловые качества человека. После – какой у него склад ума, склад характера, как человек способен реагировать на те или иные изменения в обстановке... Он должен трезво и холодно принимать решение. Выдержка в нашем деле играет огромную роль. То есть сапер не то что должен, он прямо обязан быть устойчивым к различным внешним факторам, потому что от этого зависит не только его жизнь, но и жизнь других людей. Если сотрудник утверждает и приходит служить в инженерно-техническое подразделение ОМОН, мы его направляем на соответствующее обучение в учебные центры Росгвардии, где он проходит трехмесячную подготовку. Затем – стажировка в группе разминирования, и только после этого его допускают непосредственно к работе. Но самое главное – это то, что ребята постоянно занимаются самосовершенствованием и самоподготовкой. И занимаются очень хорошо. Они заинтересованы,

замотивированы, и им это самим нравится.

Что касается подготовки служебных собак, то, по утверждению Крота, их подготовка даже несколько сложнее, чем у саперов.

– Потому что занимается и сама собака, и кинолог. Плюс кинолог еще должен обладать навыками, которыми обладают саперы. Подготовка проходит совместно с Центром кинологической службы МВД. Собака не только должна по запаху находить взрывоопасные предметы. Она работает в штате инженерно-технического отделения и должна знать и понимать, с кем она работает. То есть каждая собака знает каждого сотрудника подразделения, потому что смены меняются, люди в смене меняются постоянно, – рассказал герой публикации.

На этом подготовка не заканчивается. Еженедельные занятия на тренировочном полигоне проходят как для людей, так и для четвероногих сослуживцев.

– Отрабатывается работа с учебно-материальной базой. Это работа на робототехническом комплексе, отрабатываются вопросы работы с металлодетекторами и металлоискателями. Обязательно отрабатываются вопросы разведки местности, потому что это одна из наших непосредственных задач. В конце каждого занятия саперы проходят полосу, на которой размещены имитаторы взрывоопасных устройств. И этот зачет группа должна сдать на отлично. По минимуму в нашей работе не получится.

Для собаки же создаются и моделируются определенные ситуации, и она тоже находится в постоянном обучении и подготовке, в том числе вместе с кинологом. Ну и, наверное, самый главный опыт, который получают все, – это тот, который ежедневно приобретается на выездах, – рассказал Крот.

МОТИВАЦИЯ

Для своих подчиненных Крот не просто руководитель – он настоящий пример служения.

– У меня отец – инженер, дед – инженер, и мой родной дядя тоже инженер. Все мы окончили одно военное училище по одному профилю. Они для меня были примером, и других вариантов профессии у меня не было, – рассказал наш собеседник.

Но как это ни удивительно прозвучит, будущего начальника инженерной службы воспитывали не в армейской дисциплине:

– В семье были просто покой и порядок. Никто никого никогда с детства не готовил к военной сфере. Просто так в жизни сложилось – все пошли один за другим в одно учебное заведение.

Главной мотивацией для нашего собеседника является сам факт служения.

– Я не назову это работой. Я получаю удовольствие от службы, потому что для нас нет такого понятия, как работа, для нас это служба, это немного другое понятие. Работа, в моем понимании, начинается утром и заканчивается вечером, а служба идет постоянно. То есть мы постоянно на службе. В ней постоянно что-то меняется, происходит что-то новое, общаешься с интересными людьми, с которыми делаешь одно общее важное дело. И все это смешивается воедино, и просто получаешь от этого удовольствие. Поэтому служба в моем понимании, – это нечто большее и высокое, – поделился своей жизненной философией Крот.

Оксана ЧИГРИНА. Фото автора

«Беркут-Л» – очистка местности и территории республики от взрывоопасных предметов и неразорвавшихся боеприпасов.

– Ежедневно мы отрабатываем большое количество заявок. Местное население обращается в органы министерства внутренних дел, которое в соответствии с определенными алгоритмами направляет данные заявки на нас, и в комплексе мы их обрабатываем вместе с сотрудниками МВД и другими силовыми ведомствами, которые находятся на территории ЛНР, – пояснил Крот.

Наиболее распространенные взрывоопасные предметы, с которыми сталкиваются саперы Росгвардии, – штатные боеприпасы,

взрывоопасный. Но саперы не игнорируют ни одной заявки.

– Такие случаи периодически возникают, и это вполне нормально. Гражданское население проявляет бдительность, на каждый вызов обязаны отреагировать и мы, и сотрудники полиции. По долгу службы мы обязаны на это реагировать, и лучше лишний раз проверить, чем потом будут людские потери. Лучше проявить чрезмерную бдительность, и это не выглядит так, что граждане побеспокоили, оторвали от дел. Нет. Мы обязаны не только проверить, но и выдать заключение, что найденный предмет действительно безопасный, – пояснил Крот.

